

ШЕЛБИ МАХЁРИН

ЗМЕЙ
и
ГОЛУБКА

Перевод с английского
Марии Шмидт

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Сое)-44
М36

SHELBY MAHURIN
SERPENT&DOVE

Публикуется с разрешения HarperCollins Children's Books, a
division of HarperCollins Publishers и литературного агентства
«Синописис»

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*
Иллюстрация на обложке и в блоке *Марии Маковецкой*
Перевод с английского *Марии Шмидт*

Махёрин, Шелби.

М36 Змей и голубка : роман / Шелби Махёрин ; пер. с англ. Мари
и Шмидт. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 640 с.

ISBN 978-5-17-155572-6

Два года назад ведьма Луиза ле Блан покинула свой ковен, нашла приют в городе Цезарин и теперь живет лишь воровством. Ей пришлось отказаться от колдовства, ведь в Цезарине на ведьм идет охота. Их боятся. Их предают огню. Рид Диггори — охотник на ведьм и преданный служитель Церкви. Их с Луизой пути никогда не должны были сойтись, и все же коварная уловка сводит их вместе в невозможный союз. Война между ведьмами и Церковью стара как мир, и опаснейшие враги грозят Лу судьбой куда страшнее огня. Но она не в силах противиться чувствам, которые зарождаются в душе, но так же не в силах изменить свою сущность. Лу должна сделать выбор.

**ПОГРУЗИТЕСЬ В МИР МОГУЩЕСТВЕННЫХ ВЕДЬМ,
ТЕМНОЙ МАГИИ, НЕВЕРОЯТНОЙ РОМАНТИКИ. ДА ВОСПЫЛАЮТ ВАШИ СЕРДЦА...**

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Сое)-44

Copyright © 2019 by Shelby Mahurin
Jacket art © 2019 by Katt Phatt
Jacket design by Sarah Nichole Kaufman
В оформлении макета использованы материалы по лицензии ©shutterstock.com
© М. Шмидт, перевод на русский язык, 2020
© М. Маковецкая, иллюстрации на обложке
и в блоке, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ISBN 978-5-17-155572-6

Посвящается моей маме,
которая очень любит книги,
папе, благодаря которому
я обрела веру в себя,
чтобы их писать,
и Ар-Джею, который до сих пор
не прочитал эту.

Содержание

ЧАСТЬ I

«Беллероза»	
<i>Лу</i>	13
Шассёр	
<i>Лу</i>	31
Коварны женские умы	
<i>Рид.</i>	46
Кража	
<i>Лу</i>	66
Мужское имя	
<i>Рид.</i>	82
Кольцо Анжелики	
<i>Лу</i>	93
Гнев и зависть	
<i>Рид.</i>	104
Взаимовыгодное соглашение	
<i>Лу</i>	110
Церемония	
<i>Рид.</i>	127

ЧАСТЬ II

Консумация	
<i>Лу</i>	149
Допрос	
<i>Рид.</i>	166
Запретный лазарет	
<i>Лу</i>	186
Побег	
<i>Лу</i>	218
Господи, помилуй	
<i>Лу</i>	242
Мадам Лабелль	
<i>Рид.</i>	251
Мороз до костей	
<i>Лу</i>	263
Хитрая ведьмочка	
<i>Лу</i>	266
La Vie Éphémère	
<i>Лу</i>	289
Ведьмоубийца	
<i>Лу</i>	302
Душевная боль	
<i>Лу</i>	308
Время жить дальше	
<i>Рид.</i>	326
Почетный гость	
<i>Лу</i>	342

Опасная игра	
<i>Лу</i>	354
Вопрос гордости	
<i>Рид.</i>	373
Кровь, вода и дым	
<i>Лу</i>	386
О доме	
<i>Лу</i>	404
Куда ты пойдешь	
<i>Лу</i>	418
Мсье Бернар	
<i>Лу</i>	431
Древние сестры	
<i>Лу</i>	445

ЧАСТЬ III

Тайны раскрыты	
<i>Лу</i>	459
Забвение	
<i>Лу</i>	469
Толочь ведьму в ступе	
<i>Рид.</i>	480
В аду нет фурии страшней	
<i>Рид.</i>	494
Память души	
<i>Лу</i>	520
Вестник	
<i>Рид.</i>	539

По течению	
<i>Лу</i>	548
Якшание с врагом	
<i>Рид</i>	565
Модранит	
<i>Рид</i>	583
Узор	
<i>Рид</i>	598
Ля-Форе-Де-Ю	
<i>Рид</i>	607
Ля-Буазен	
<i>Лу</i>	621
Благодарности.	633

Мать I

Un malheur ne vient jamais seul.

Беда не приходит одна.

— французская пословица

«Беллероза»

Лу

Колдовство, касаясь человека, всегда оставляет след. Большинство людей прежде всего замечают запах: не зловоние гниения и разложения, скорее приторную сладость в ноздрях, острый привкус на языке. Очень немногие чувствуют дрожь в воздухе. Незримый ореол на коже мертвеца. Словно само колдовство все еще рядом, наблюдает и выжидает.

Как живое.

Разумеется, всякий, кому достанет глупости сказать об этом, оказывается на костре.

За год по всей Бельтерре нашли тринадцать тел — по сравнению с прошлыми годами число возросло более чем вдвое. Церковь всеми силами скрывала таинственные обстоятельства каждой из смертей. Известно, что хоронили всех мертвецов в закрытых гробах.

— Вот он. — Коко указала на полного господина в углу. Половину его лица скрывала тень, но плащ из золотой парчи и тяжелый медальон с гербом на шее говорили сами за себя. Прямо на нем повисла полуголая девица, а сам он сидел в кресле неподвижно — ему явно было неудобно. Я не удержалась от усмешки.

Только мадам Лабелль могла оставить такого знатного господина, как Пьер Трамбле, дожидаться ее в недрах борделя.

— Пойдем. — Коко поманила меня к столу в противоположном углу. — Бабетта должна скоро прийти.

— Каким надменным ослом нужно быть, чтобы надеть золотую парчу в траур? — спросила я.

Коко покосилась на Трамбле и ухмыльнулась.

— Богатым.

Филиппу, дочь Трамбле, нашли седьмой.

Светское общество было потрясено, когда она исчезла среди ночи, а затем появилась вновь — с перерезанным горлом, на берегу Лё-Меланколик. Но хуже всего оказалось даже не это. По королевству поползли слухи о седых волосах Филиппы, о ее сморщенной коже, мутных глазах и скрюченных пальцах. Бедняжку превратили в дряхлую старуху всего в двадцать четыре года. Никто из окружения Трамбле не понимал, как это могло произойти. Кажется, у Филиппы не было врагов, у которых могли бы найтись причины мстить ей так жестоко.

Однако у ее отца за годы торговли колдовскими артефактами их набралось немало.

Смерть дочери служила ему предупреждением — никому не позволено безнаказанно наживаться на ведьмах.

— Bonjour, messieurs*. — Куртизанка с волосами медового цвета приблизилась к нам, с надеждой порхая ресницами. Я фыркнула, заметив, каким бесстыдным взглядом она одарила Коко. Даже переодетая мужчиной, Коко была удивительно красива. И хоть темную кожу ее рук усеивали шрамы, скрытые под перчатками, лицо Коко оставалось гладким, а черные глаза искрились в полутьме. — Могу ли я соблазнить вас своим обществом?

— Прости, дорогая, — проговорила я самым ележным голосом и похлопала куртизанку по руке — я видела, как другие мужчины так делают. — Но этим утром мы будем заняты. Вскоре к нам должна присоединиться мадемуазель Бабетта.

Грустила куртизанка недолго — мгновение спустя она уже шла к нашему соседу, который с большой охотой принял ее предложение.

— Думаешь, оно у него при себе? — Коко пристально оглядела Трамбле — от лысой макушки до носков лакированных ботинок. Ее взгляд задержался на его пальцах — никаких украшений на них не было. — Бабетта могла и обмануть нас. Все это может оказаться ловушкой.

* Доброе утро, господа (фр.).

— Бабетта, возможно, и врунья, но уж никак не дура. Она не сдаст нас раньше, чем мы ей заплатим. — Я наблюдала за прочими куртизанками с мрачным восхищением. Их талии были крепко перетянуты, груди так и вываливались за край выреза, но, казалось, корсеты вовсе не душат их медленно и мучительно — так бодро они плясали вокруг гостей.

Справедливости ради, многие из них и не надели корсеты. А то и вообще не надели ничего.

— Это верно. — Коко вытащила из-под плаща мешочек с монетами и бросила на стол. — Она сдаст нас сразу после.

— Ах, топ апоиг*, мне больно это слышать. — Бабетта возникла рядом с нами и с улыбкой щелкнула по краю моей шляпы. В отличие от прочих куртизанок, почти всю бледную кожу она прятала под багряным шелком. Толстый слой белил скрывал все остальное — в том числе шрамы. Они змеились по ее рукам и груди тем же узором, что и у Коко. — А еще за десять золотых крон я даже и *не подумаю* о том, чтобы предать вас.

— Доброе утро, Бабетта. — Хмыкнув, я забросила ногу на стол и откинулась назад, качнувшись на задних ножках стула. — Знаешь, ты удивительным образом всегда появляешься почти мгновенно, стоит нам достать деньги. Ты что, их чуешь? — Я обернулась к Коко, которая скривила губы, пытаясь удержаться от улыбки. — Она как будто их чувствует, в самом деле.

* Душечка (фр.).

— Bonjour*, Луиза. — Бабетта поцеловала меня в щеку, а затем наклонилась к Коко и понизила голос. — Козетта, ты, как и всегда, обворожительна.

Коко закатила глаза.

— Ты опоздала.

— Приношу свои извинения. — Бабетта склонила голову, приторно улыбнувшись. — Но я вас не узнала. Мне никогда не понять, к чему таким красавицам наряжаться мужчинами...

— Женщины без сопровождения привлекают слишком много внимания. Ты и сама это знаешь. — Я делано-небрежно побарабанила пальцами по столешнице и насилу улыбнулась. — Любая из нас может оказаться ведьмой.

— Что за вздор! — Бабетта заговорщически подмигнула мне. — Лишь глупец примет двух таких очаровательных дам, как вы, за этих гнусных, жестоких созданий.

— Разумеется. — Я кивнула и натянула шляпу еще ниже. Шрамы Коко и Бабетты выдавали их истинную сущность, но Dames Blanches — Белые дамы — в отличие от них могли показываться на людях без опаски. Вон та женщина с красновато-коричневой кожей, повисшая на Трамбле, запросто может оказаться одной из нас. Или медоволосая куртизанка, которая только что ушла наверх. — Однако Церкви свойственно первым делом обращаться к огню. И лишь потом задавать вопросы. В наше время женщиной быть опасно.

* Здравствуй (фр.).

— Не здесь. — Бабетта широко распростерла руки, изогнув уголки губ в усмешке. — Здесь нам ничто не грозит. Здесь нас холят и лелеют. Предложение моей госпожи все еще в силе...

— Твоя госпожа сожгла бы тебя заживо — да и нас заодно, — если бы узнала правду. — Я снова обратила внимание на Трамбле, чье очевидное богатство привлекло к его персоне еще двух куртизанок. Он вежливо пресек их попытки расстегнуть ему штаны. — Нам нужен он.

Коко перевернула мешочек с монетами на столе.

— Десять золотых крон, как обещано.

Бабетта приняухалась и вздернула нос.

— Хм-м... помнится, речь шла о двадцати.

— Что? — Мой стул с грохотом встал на все четыре ножки. Посетители борделя стали коситься на нас, но я даже не взглянула на них. — Мы договаривались на *десять*.

— Это было до того, как вы меня обидели.

— Черт подери, Бабетта. — Коко схватила наше золото прежде, чем Бабетта успела его коснуться. — Ты хоть представляешь, сколько времени нужно, чтобы скопить столько денег?

— Мы даже не знаем, у Трамбле ли это кольцо, — проговорила я, очень стараясь не повышать тон.

Бабетта только дернула плечами и протянула ладонь.

— Я не виновата, что вы предпочитаете резать кошельки на улицах, как простые воришки. Здесь,